



к нам посмотреть коллекцию. Одним из таких важных гостей был известный профессор Джон Боулт. Беседуя с ним, я рассказала нашу историю с «Бегством в Египет», и примерно через год господин Боулт прислал мне сборник университетских материалов с моей историей о картине Филонова в нём. Примечанием к этому материалу было: «Картина Павла Филонова «Бегство в Египет» уже не в частном собрании, а в одном из престижных музеев Америки».

Другой горькой неудачей — мы хотели, но не смогли приобрести для галереи — была картина Роберта Фалька «Девочка в лиловом» (1920). Ангелина Васильевна Щёкин-Кротова, жена художника, беззаветно его любившая, много сделала для того, чтобы сохранить наследие мужа: реставрировала его работы на деньги, которые получала от музеев за другие картины Фалька, описала архив художника, составила сборник «Р. Фальк. Беседы об искусстве. Письма. Воспоминания художников»...

**«ЕСЛИ БУДЕТЕ БРАТЬ,
ТО ЕСТЬ ОДНО УСЛОВИЕ:
«ДЕВОЧКА» ДОЛЖНА
БЫТЬ В ЭКСПОЗИЦИИ.
ХВАТИТ ФАЛЬКУ
ЖИТЬ В ПОДВАЛЕ!» —
КАТЕГОРИЧЕСКИ
СКАЗАЛА НАМ НАША
СОБЕСЕДНИЦА**

Когда мы, я и Надежда Владимировна, были у неё, Ангелина Васильевна рассказала нам такую историю:

— Фальку казалось, что от большого напряжения он болен и что ему необходимо лечь в нервное отделение психиатрической больницы. Но когда он оказался в больнице, то был глубоко потрясён судьбами лежащих там людей. Вот эта девочка, что на картине, боялась встать: ей казалось, если она

поднимется со стула, то земля разверзется у неё под ногами и она провалится в бездну. У неё была паранойя.

Мы смотрели на картину: белая косянка на голове девочки, сиреневая одежда в сочетании с синими стенами больницы делали работу глубоко драматичной...

— Если будете брать, то есть одно условие: «Девочка» должна быть в экспозиции. Хватит Фальку жить в подвале! — категорически сказала нам наша собеседница.

А мы понимали, что картина не пройдёт закупочную комиссию. Отреагировав на отчаянное выражение наших лиц, Ангелина Васильевна спросила:

— А для кого же тогда «Девочка в лиловом»?

— Для Лувра, — ответила я.

Через несколько лет «Девочка в лиловом» ушла в Днепропетровский художественный музей. Есть ещё понимающие чиновники в администрациях. К сожалению, работают они в других городах. Мы же у Ангелины Васильевны Щёкин-Кротовой, кроме картины «Лиза с зонтиком» и акварелей Фалька, приобрели потрясающий «Портрет А. Г. Габричевского» (1980): в честь этого замечательного историка и теоретика пластических искусств мы устроили в нашей галерее «Выставку одного портрета». Третьяковка дала нам для неё более ранний «Портрет Габричевского», а Ангелина Васильевна добавила от себя ещё несколько портретов.

Приехав в Третьяковку в 1991 году, я узнала, что можно встретиться с художником Борисом Фёдоровичем Рыбченковым. Ему недавно исполнилось девяносто два года. И вот я в мастерской у потрясающего мастера. Борис Фёдорович сначала подвёл меня к окну и как-то странно, боком, долго меня рассматривал. Оказалось, что у него сохранилось лишь два процента бокового зрения в левом глазу... Потом он показывал мне свои работы. Акварели — блеск! Растиралась — взять хотелось многое. Знаю ведь, что всё нельзя, но и отдавать в другие музеи тоже не хочется. Работы Рыбченкова уже были в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, в Третьяковской галерее...